

## Мулинское торжество

Приближалась свадьба единственного сына главы школы Цинчэн, и это событие привнесло нотку радости в долгое время пребывавший в унынии мир боевых искусств. Все герои, получившие приглашения, принялись готовить подарки и спешить в школу Цинчэн, а те, кто жил поодаль, пустились в путь еще несколько дней назад.

Будучи крупнейшим производителем оружия в регионе Цзяннань, поместье Лоцзюэ, разумеется, тоже не осталось без приглашения.

Вжик!

Правая рука Ле Янь метнулась вперед, и два пальца безошибочно перехватили летевший в нее метательный снаряд.

— Приглашение? — Ле Янь посмотрела на красный конверт с иероглифами, зажатый между пальцами, а затем с сомнением взглянула на Дугу Цзюэ, восседавшего в высоком кресле.

Даже не читая, можно было догадаться, что речь идет о на шумевшей в последнее время свадьбе: сын главы школы Цинчэн берет в жены куртизанку.

— Из школы Цинчэн! — Ле Янь взмахнула приглашением. — Неужели хозяин хочет, чтобы я посмотрела на это представление?

— Раз приглашение у нас, пойдем, — ответил Дугу Цзюэ.

Получив подтверждение, Ле Янь разочарованно протянула:

— По сравнению с такой свадьбой, схватки и дуэли куда интереснее.

Дугу Цзюэ прошел мимо нее:

— Будет то, что тебя заинтересует.

Школа Цинчэн.

В день великого торжества каждый уголок был украшен иероглифами счастья, а красные фонари, зажженные один за другим, превратили ночную улицу в подобие Млечного пути. В вечернем воздухе плыл густой аромат изысканных яств и вина.

Герои боевых искусств со всех уголков страны, ведомые учениками школы Цинчэн, занимали

места за отведенными для каждой школы столами. Люди встречали старых друзей, с которыми не виделись долгие годы, оживленно беседовали, расточали друг другу похвалы и поздравления.

Виновник торжества, Юй Жэньцзе, облаченный в алый халат, с сияющим лицом встречал гостей. Глава школы Цинчэн, Юй Цанхай, тоже не сидел без дела: он обхаживал глав других великих школ, его лицо озаряла добрая улыбка, он то и дело поглаживал бороду.

Мир боевых искусств оказал главе школы Цинчэн должное уважение: почти половина глав великих школ присутствовала лично, а те, кто не смог приехать, прислали своих представителей с дарами и поздравлениями. Главы школ расположились по обе стороны от внутреннего двора.

Когда до благоприятного часа оставалось совсем немного, Дугу Цзюэ наконец прибыл вместе с Ле Янь и остальными.

Это пятно ослепительного красного цвета пронеслось по ночному небу, как огненный метеор. Оно было настолько ярким и великолепным, что даже наряды жениха, плававшие алым, померкли на его фоне. Одного взгляда на это пламенное сияние было достаточно, чтобы ослепнуть.

— Хозяин поместья Лоцзюэ, Дугу Цзюэ, прибыл с опозданием. Прошу главу Юя не винить нас, — голос звучал негромко, но в нем не было ни капли подобострастия, а манеры оставались небрежными. Он не выпускал из рук белую нефритовую чашу с вином. Со стороны могло показаться, что извинение лишено искренности и даже дерзко, но в мире боевых искусств все знали привычку блистательного хозяина поместья — не расставаться с чашей, поэтому никто не придал этому значения.

— Ха-ха-ха! Визит хозяина поместья Лоцзюэ — честь для нашей школы, о каких упреках может идти речь? Прошу, занимайте почетное место, — радостно ответил Юй Цанхай.

Дугу Цзюэ сел. Ле Янь, выглядевшая как простой книжник, встала позади него. Даже если кто-то и замечал в ней мастера боевых искусств, то принимал за личного телохранителя поместья, и никто не обращал на нее особого внимания.

— Невеста прибыла!

Радостный возглас заставил всех обернуться. Фонари на ветвях деревьев и карнизах окрасили небо в багровый цвет.

Невеста, в жемчужной короне и расшитом золотыми фениксами свадебном наряде, медленно приближалась, ведомая свахой. Сквозь бахрому едва проглядывало ее прелестное лицо. Жених, сияющий от счастья, не в силах дожидаться, пока она дойдет, широким шагом вышел навстречу, подхватил красную шелковую ленту и повел ее вперед.

Со всех сторон раздавались смех и поздравления. Ле Янь наполнила чашу Дугу Цзюэ вином, которое они привезли с собой. Тот отпил глоток и, искоса поглядывая на счастливую пару, едва заметно улыбнулся.

Когда новобрачные вошли в украшенный двор, главы школ начали поздравлять их. Дугу Цзюэ вдруг озарился улыбкой и поднял свою чашу:

— Поздравляю.

Молодожены, казалось, не могли поверить, что такой ослепительный человек стоит прямо перед ними и лично поздравляет их. Юй Жэньцзе, чья чаша дрожала от волнения, пробормотал:

— Благодарю за поздравление.

Ле Янь была поражена: она действительно улыбнулась...

Но из всех присутствующих только он понимал: чем ярче и очаровательнее ее улыбка, тем ближе смерть. Это был дар, который она преподносила тем, кому суждено было умереть.

Оказывается, именно это представление она хотела ему показать.

— Поклон небу и земле!

Юй Цанхай поглаживал бороду и смеялся, в его глазах светилась отцовская любовь. Гости тоже смеялись, шум праздника продолжался.

— Поклон родителям!

Его драгоценный сын наконец обзавелся семьей.

— Поклон друг другу!

Он наконец взял ее в жены и теперь мог взять на себя ответственность за ребенка в ее чреве.

Последняя фраза распорядителя: — Проводить в опочивальню! — вмиг накалила атмосферу до предела. Гости подняли шум и гам. Свахи и служанки осыпали новобрачных арахисом и плодами лонгана.

Жених уже собирался проводить невесту в комнату, как вдруг она остановилась, вырвала руку из его ладони и сорвала тяжелую корону.

Шум мгновенно стих. Все в недоумении уставились на невесту.

— Саньнян... — Юй Жэньцзе был в полном замешательстве, не понимая, что она задумала.

— Прежде чем мы войдем в опочивальню, Жэньцзе, я должна тебе кое в чем признаться.

— В чем?

— Ребенок у меня в чреве — не твой.

Весенний ветерок зашумел листвой. В некогда шумном и оживленном зале воцарилась пугающая тишина. Все с невероятным изумлением смотрели на невесту. Лишь один человек продолжал невозмутимо наслаждаться своим вином.

Юй Жэньцзе вдруг рассмеялся:

— Саньнян, хватит шутить, пойдем скорее в комнату.

Он попытался силой увлечь Су Саньнян за собой, но та вырвалась и громко воскликнула:

— Хватит обманывать самого себя! Я — куртизанка...

Юй Жэньцзе взревел в ярости:

— Невозможно! Когда мы были вместе, ты была девственницей!

— Да, была. Но после того, как мы сошлись, однажды ночью меня обесчестили, и я забеременела.

Гости ахнули. Во дворе воцарилась жуткая тишина.

— Ты врешь, ты врешь! Я задушу тебя! Задушу этого ублюдка! — Юй Жэньцзе с налитыми кровью глазами впился руками в горло Су Саньнян.

Та жестоко усмехнулась:

— На самом деле, ты хочешь задушить самого себя, не так ли?

— Что ты сказала?

— Ты ведь тоже ублюдок, верно?

Эти слова повергли всех в шок. Люди перевели взгляды на главу школы Цинчэн. Весь мир знал, как сильно Юй Цанхай любит своего единственного сына, так как же Юй Жэньцзе мог не быть его родным ребенком?

Свадебный пир превратился в фарс. Гости чувствовали себя крайне неловко. Юй Цанхай, услышав такое, в ярости ударил по столу.

Глаза Юй Жэньцзе сузились, он сильнее сжал пальцы на шее девушки:

— Что ты мелешь?!

Юй Цанхай одним быстрым движением вырвал Су Саньнян из рук сына и, схватив за горло, начал медленно приподнимать над землей. Ноги девушки уже почти не касались пола, ее прекрасное лицо налилось кровью.

Юй Жэньцзе, вложивший в эти отношения всю душу, не выдержал вида ее страданий и взмолился:

— Отец...

Юй Цанхай разжал пальцы, и Су Саньнян упала, тяжело закашлявшись.

— Лучше объяснись перед всеми собравшимися героями, — прогремел Юй Цанхай с посиневшим от гнева лицом.

— Кхе-кхе... В свое время глава Юй прекрасно знал, что его супруга уже была влюблена в другого, но все равно взял ее в жены. Думаю, вы сами это лучше всех знаете, — прохрипела Су Саньнян, переводя дыхание.

Юй Цанхай нахмурился.

— А когда возлюбленный госпожи пришел в школу Цинчэн, вы застали их вместе и сбросили его со скалы. Неужели глава Юй забыл об этом?

— Откуда тебе это известно? — взгляд Юй Цанхая стал тяжелым.

— Ха-ха, потому что я и есть дочь того самого Су Ци, которого вы сбросили со скалы, но который чудом выжил. Вы силой принудили госпожу к браку, заставив ее проливать слезы день и ночь. Но вы не ожидали, что после того, как мой отец навестил ее, она забеременела. Вы

больше двадцати лет растили сына моего отца! Ха-ха-ха, вы просто... Пф-ф...

Юй Цанхай ударил ее ладонью, вложив в удар всю свою внутреннюю силу. Су Саньнян отлетела, словно воздушный змей с оборванной нитью, и ударилась о скалу. Из рта хлынула кровь, но она продолжала смеяться, глядя на Юй Цанхая. В последний миг перед тем, как закрыть глаза, она увидела то самое безупречное красное одеяние. Она выполнила свое задание.

— Отец... Это неправда, это неправда! Я ваш сын, ваш сын! — Юй Жэньцзе, казалось, был ошеломлен услышанным. Он в панике смотрел на мрачного Юй Цанхая, который приближался к нему. — Отец, не слушай ее бред! Я Жэньцзе, твой сын! Мама тоже говорила, что я твой сын!

Юй Жэньцзе в ужасе повалился на землю:

— Точно! Проверка кровью! Давайте сделаем проверку кровью!

Гости, придя в себя от шока, начали советовать:

— Глава Юй, не слушайте слова одной лишь женщины, как бы не попасться на удочку этой отравительницы.

— Верно, лучше все тщательно расследовать.

— Да, проверка кровью сразу все прояснит.

Свадебный пир превратился в место проведения проверки кровью. Чаша с водой, два кинжала, бамбуковая веточка.

Дугу Цзюэ вместе с остальными подошел ближе и ждал в самом внешнем кругу, не выказывая особого любопытства к результату. Он все так же держал нефритовую чашу, прикрывая ею губы, и никто не видел насмешливой улыбки, затаившейся в уголках его рта.

Две капли крови упали в воду. Ученик школы Цинчэн размешал их бамбуковой палочкой, но капли не слились.

Глаза Юй Цанхая расширились от ярости.

Юй Жэньцзе отчаянно мотал головой, глядя на открывшуюся правду:

— Нет, мама не могла меня обмануть, это неправда, отец!

Зрачки Юй Жэньцзе расширились — он не мог поверить, что кинжал, пронзивший его грудь, был в руке его собственного отца. Юй Цанхай, сжимая рукоять кинжала, расхохотался, и по его лицу покатились мужские слезы.

— Я двадцать три года растил чужого сына! Двадцать три года я вкладывал все свои силы и любовь в чужого ребенка, в этого ублюдка! Ха-ха-ха-ха! — Юй Цанхай смеялся, и казалось, что в этот миг его волосы поседели, а сам он постарел на десятки лет. Это была злая шутка, которую сыграла с ним судьба.

В этот момент ученик, помешивавший воду, закричал:

— Учитель! Учитель, они слились! Две капли крови слились вместе!

Эти слова прозвучали как удар молнии для всех присутствующих.

— Отец... — Юй Жэньцзе из последних сил крепко сжал руку Юй Цанхая.

— Жэньцзе, Жэньцзе... Жэньцзе! А-а-а!

Красные фонари во дворе все еще ярко светили, а алые иероглифы счастья по-прежнему бросались в глаза, напоминая всем, что сегодня в школе Цинчэн праздник. Но не было слышно веселья, лишь мертвая тишина.

Весенний ветер ворвался во двор школы Цинчэн, принес с собой ледяной холод. Теперь это были похороны.

<http://bllate.org/book/19784/1949669>